

Слова Су Хунды быстро сменялись от ярости к крайней покорности.

Было очевидно, что он действительно в панике.

Да, Су Хунда был упрям и самоуверен, но, судя по наблюдениям Су Нина за последнее время, хотя он и воспринимал компанию как свою личную собственность и обладал посредственными способностями, он всё же был намного лучше тех директоров вроде Ма И, которые откровенно предали его. Разница была примерно как между феодальным тираном и капиталистическим компрадором.

Поэтому, когда Су Хунда позвонил, Су Нин всё же сумел сохранить терпение и попытался его успокоить:

— Пусть пока шумят.

— Как это может быть нормально? — повысил голос Су Хунда. — Они хотят продать акции, но акции нельзя просто так взять и продать!

Су Нин знал, что доля семьи Су в сумме составляла чуть больше сорока процентов, и тридцать процентов из них были закреплены в завещании. Пока Су Нин официально не получил эти акции, Су Хунда, как директор, назначенный по распоряжению старого господина Су, мог пользоваться правом голоса этих тридцати процентов на совете директоров, но фактически ими не владел.

Если люди с намерениями захвата получают контроль, даже ограниченный ум Су Хунды позволял представить тяжёлые последствия.

Ранее конфликты с Ма И можно было считать внутренними распрями, но если это выйдет за рамки, компания будет уничтожена полностью.

Су Нин спокойно призвал его сохранять хладнокровие, затем спросил:

— Сколько акций собираются продать люди Ма И?

— Почти сорок процентов, почти половина управленческого уровня, — с головной болью ответил Су Хунда. — Остальные мелкие акционеры, которые обычно не участвуют в управлении, как трава на ветру. Я могу попытаться склонить лишь немногих.

То, что Су Хунда дошёл до звонка Су Нину, показывало, насколько он отчаялся.

Сейчас единственным спасителем казался Су Нин.

— Вы всё ещё хотите скрывать от меня финансовые отчёты компании? — спросил Су Нин. — Мне нужно их увидеть.

— Сейчас? Уже поздняя ночь.

— Компания вот-вот рухнет, а вы беспокоитесь о том, что поздно? — парировал Су Нин. — Даю вам две минуты.

После паузы другая сторона согласилась, ровно через две минуты ответив:

— Приезжай в компанию.

Су Нин немедленно отправился туда.

После просмотра отчётов ситуация оказалась именно такой, как он и ожидал: хаотичные инвестиции утянули Гуан Ин вниз. Многие записи выглядели подозрительно, но из-за прошедшего времени было сложно собрать достаточно доказательств для обвинений в растратах или коррупции.

Он хотел полностью разобраться в деталях, чтобы с деловой точки зрения понять, стоит ли вообще спасать компанию.

Су Хунда, наблюдая рядом, будто постарел на десять лет - он постоянно вздыхал и выглядел потерянным.

Только когда Су Нин окликнул его и изложил варианты, он отреагировал.

— Сейчас есть два выбора.

“Два выбора?!”

Су Хунда оживился:

— Говори.

— Первый - бежать. Они хотят продать компанию - вы тоже можете, причём быстрее. Сейчас ещё можно уйти, просто найти хорошего покупателя, не связанного с семьёй Шэнь, чтобы не дать им добиться своего. Если совесть позволит, можете взять часть денег и распределить их среди сотрудников; остального хватит, чтобы до конца жизни жить в роскоши. Не волнуйтесь, Ма И и остальные будут злиться, но ничего вам сделать не смогут.

Су Хунда замер

— ...А как же компания? А как же наследство?

Су Нин ответил:

— Я бы сделал вид, что денег и акций из наследства не существует, раз я не могу ими воспользоваться. Не переживайте, я всё равно получаю пять миллионов в год - с голоду не умру. Пока у меня нет долгов, я уже гораздо удачливее большинства людей.

Это действительно был очень разумный вариант.

У Су Хунды всё ещё оставались сбережения, потому что Су Нин ранее публично вышел из шоу, тем самым фактически спас его от расходов на покупку голосов и оставив путь к отступлению.

Если бы он послушал других и начал тратить деньги на голоса, это была бы бездонная яма - могли понадобиться сотни миллионов без возможности вернуть их.

По сравнению с этим дополнительные вложения и компенсации в Idol Star Map в размере чуть больше миллиона оставили ему достаточно пространства для манёвра; иначе он бы уже был полностью загнан в угол.

Думая об этом, Су Хунда чувствовал одновременно облегчение и сильное чувство вины.

Он никогда не относился к этому племяннику хорошо, даже злился на него из-за владения

большей частью акций и постоянно мешал ему участвовать в делах компании. Его попытки продвинуть Су Нина в индустрии были продиктованы выгодой, и он не раз срывался на него.

И всё же, неожиданно, Су Нин не держал зла и даже помог ему. После истории с Idol Star Map он ни разу не пожаловался.

Теперь, столкнувшись с трудностями и услышав слова Су Нина, Су Хунда наконец отбросил гордость и искренне извинился:

— Су Нин, прости, я был неправ. Когда умер твой отец, он просил меня позаботиться о тебе, особенно чтобы ты не сбился с пути. А я только и делал, что ошибался. Я действительно не выполнил его просьбу.

В его возрасте он едва не расплакался.

Но Су Нин лишь нахмурился.

— Хватит, не будем тратить время на пустые разговоры.

Эта чрезмерная холодность неожиданно лишила Су Хунду слёз.

Он вытер глаза и решительно сказал:

— Я не хочу выбирать этот вариант. Если я продам компанию вскоре после смерти твоего отца, я не смогу смотреть ему в глаза через сто лет, — он подавился словами, но сдержался. — Есть другой способ? У нас ещё есть деньги, я могу использовать всё, что есть, я...

Он явно не был трусом и всё ещё хотел побороться за компанию.

Услышав это, Су Нин посмотрел на него по-новому.

Перед тем как прийти сюда, он действительно думал, что Су Хунда просто сбежит.

Поэтому он продолжил:

— У меня есть способ, который может спасти компанию, но у меня есть условия.

Су Хунда ответил:

— Говори.

— Вы должны обеспечить, чтобы всё, что касается Гуан Ин, находилось под моим контролем, и вы должны подчиняться мне, независимо от того, получу ли я акции через этот так называемый брачный контракт. Это не просто слова. Я запишу это, мы подпишем контракт и оформим письменно. У вас не будет возможности отступить. Управления одним Idol Star Map недостаточно, чтобы я мог отдавать распоряжения. Мне нужна реальная должность и реальные полномочия. А вы отойдёте от управления. Если я не попрошу, вы не вмешаетесь в дела компании.

Ранее Су Хунда одновременно занимал посты председателя и генерального директора, что, строго говоря, не одно и то же. Су Нин ещё не получил акции, чтобы войти в совет директоров, но занять должность генерального директора для него было несложно - при условии, что Су Хунда согласится.

Генеральный директор - по крайней мере эта должность нужна ему, чтобы действовать с властью. Что касается Су Хунды, председателя, он может временно остаться номинальной фигурой.

Су Хунда замер, резко протрезвев и уже не в силах плакать.

Су Нин ясно обозначил перед ним два пути, каждый со своей ценой.

Су Хунда почувствовал слабость, сполз со стула и сел прямо на пол, долго молча размышляя.

Су Нин не торопил его. Он продолжал просматривать документы компании, готовый ждать.

В конце концов Су Хунда заговорил, его голос был слабым:

— Я... я выбираю второй вариант.

Су Нин отложил документы и посмотрел на него.

— Что? Говорите громче, я не услышал.

— Я сказал, выбираю второй вариант. Второй! Ты становишься генеральным директором, Су Нин. Кроме тебя, никого нет, — громко сказал Су Хунда, затем добавил мрачно: — Я не могу предать твоих родителей.

Он решил сохранить компанию - даже если раньше был беспечен, он не мог принять, что разрушит всё наследие семьи Су.

Слегка тронутый этим ответом, Су Нин подумал, что у прежнего владельца тела, хоть и не было особых достоинств, были хорошие родители, которые всё для него предусмотрели - оставили поддержку, деньги и связи.

Люди, которые заступились за него в скандале с Шэнь Хуаем, такие как верный режиссёр Яо Сяолань и Лян Сяолян из Цилинь, были связаны со старым господином Су.

Текущее состояние Гуан Ин отражало упадок, но это не значит, что так было всегда.

После того как он отправил Ли Чу, Су Нин колебался, стоит ли спасти компанию или проще начать всё с нуля.

Теперь он принял решение.

Почему бы не попробовать?

Посмотрев на Су Хунду, Су Нин озвучил свой план:

— Единственный выход для Гуан Ин сейчас - сокращение расходов и повышение эффективности. Все бесполезные проекты нужно продать, если возможно, или закрыть, если нет, оставив только действительно ценные. Это нужно сделать быстро - у нас мало времени, — сказал Су Нин. — Потеря сотрудников не обязательно плохо. В текущем состоянии компании столько людей не нужно и не по карману. А что касается этих акционеров...

Он щёлкнул документами и усмехнулся:

— Получают выгоду за счёт должности, злоупотребляют властью и думают, что им всё сойдёт с

рук? Сговор и злоупотребление служебным положением - это незаконно. Я уже проверял, но не смог найти полную цепочку доказательств. Эти старые лисы слишком хитры, — вздохнул Су Хунда. — Всё слишком хорошо скрыто.

Су Нин махнул рукой.

— Кого вы нанимали? Вы даже не понимаете, как устроен Хайчэн, как вы могли что-то найти? Вы просто не нашли нужных людей.

Су Хунда хотел возразить, но, открыв рот, замолчал.

Он слушал дальнейшие указания Су Нина и мог лишь кивать, не осмеливаясь спорить.

Под давлением Су Нина он чувствовал себя подавленным и мог только соглашаться.

Вскоре Гуан Ин провела собрание акционеров. Су Хунда при поддержке нескольких мелких акционеров с трудом смог заблокировать попытку продажи акций, получив небольшое большинство.

Благодаря популярности Idol Star Map и внезапной известности Ли Чу, несколько человек внутри компании были готовы поддержать семью Су - возможно, это было их последним преимуществом.

Ма И в ярости ударил по столу и вышел, у дверей столкнувшись с новым генеральным директором Су Нином.

— Подожди и увидишь, — бросил он. — Придёт день, когда ты будешь стоять на коленях и умолять меня!

С этими словами он ушёл.

Но это небольшое преимущество на собрании не означало победу.

По правилам, даже если совет директоров не разрешает продажу акций, компания обязана выкупить их в течение 30 дней, иначе это считается согласием.

Но у Су Хунда, бывшего угольного магната, уже не было достаточно средств - большинство денег, изначально предназначенных для покупки голосов, было потрачено. Разница в суммах была значительной.

Вскоре он начал распродавать активы: незавершённые проекты и ранее купленные доли, а по слухам, семья Су даже начала продавать недвижимость.

Но хватит ли этого? Хватит ли времени?

Кризис Гуан Ин уже невозможно было скрыть. Некоторые звёзды второго эшелона готовились выплатить неустойку и уйти, а многие сотрудники начали искать новую работу.

Однако некоторые оставались.

Су Нин ожидал этого.

Он заранее выяснил реальное положение сотрудников у режиссёра Яо Сяолань и, сопоставив оценки и реальные проекты, понял, кто действительно способен. Он поговорил с ними заранее,

гарантировав зарплату и условия.

Тем, кто хотел уйти, он не препятствовал, но те, кто был эмоционально привязан к компании, особенно к старому господину Су, остались, выслушав его и решив посмотреть, что будет дальше.

Су Нин особенно внимательно следил за ценными авторскими правами Гуан Ин, не позволяя никому их трогать. Несмотря на хаос, он знал, что нужно удерживать самое важное. Слухи извне он игнорировал - в этом не было необходимости.

Теперь, стоя в кабинете генерального директора в здании Гуан Ин, он сделал телефонный звонок. На другом конце быстро ответили - раздался знакомый голос.

— Ты наконец позвонил.

Это был голос Шэнь Минчжэна.

— Да, — ответил Су Нин. — Насчёт того, о чём мы говорили, мы можем сотрудничать, хотя условия немного изменятся. Молодой господин Шэнь, я по-прежнему считаю, что у нас общий враг, и нам нужно сначала решить текущие проблемы. Но обсуждение брака отложим.

Этот звонок Су Нин сделал ещё в ту ночь после изучения документов компании, уточнив условия сотрудничества.

Если он хотел спасти Гуан Ин, кроме этого помощника директора Шэня, вариантов лучше не было. Но он не мог быть уверен, что тот не использует его как ступеньку, поэтому всё должно происходить постепенно.

— Понимаю, — услышал он ответ Шэнь Минчжэна. — Не беспокойся, Су Нин, у нас есть время.

Шэнь Минчжэн звучал в хорошем настроении, и хотя его слова “у нас есть время” были двусмысленными, казалось, он не собирался отступать.

Су Нин не успел расспросить подробнее, потому что тот сразу предложил:

— Как насчёт пообедать вместе? Я за тобой заеду.

— Молодой господин Шэнь, у тебя есть время? — удивился Су Нин.

— Если это с тобой, то есть, — ответил Шэнь Минчжэн. — И это полезно. Давай. Разве не для того, чтобы разобраться с Шэнь Хуаем и Цзян Чэньфэном?

— Мы можем решить это за обедом? — усомнился Су Нин.

— Нет, через тебя, — тихо усмехнулся Шэнь Минчжэн. — Су Нин, как только ты согласишься на моё предложение, победа будет гарантирована. Потому что разобраться с этими двумя слишком легко.

Ресторан был уютным: во дворе росло большое дерево, под которым стояли столики - спокойное и приятное место.

С той ночи, когда он изучал документы, Су Нин был в постоянном напряжении и почти не ел нормально. Только сейчас он почувствовал усталость.

Он только сел, как лист мягко упал ему на волосы, но он этого не заметил. Шэнь Минчжэн протянул руку и убрал его.

Су Нин улыбнулся.

— Спасибо.

— Не за что, — ответил Шэнь Минчжэн. — Здесь хорошая еда. Не думай слишком много, просто немного отдохни. Если мы сотрудничаем, у тебя есть и я.

Это был простой жест, на людях, без особой близости, но совместный обед и обмен улыбками выглядели как признак хороших отношений.

Однако эту сцену прекрасно видел Цзян Чэньфэн со второго этажа.

<http://bllate.org/book/17168/1609172>